

Глава 25: Пруд с рыбой

Завтрак состоял из пшенной каши с особыми маринованными овощами от бабушки. Золотистая каша густая, маринованная капуста нарезана на тонкие ломтики, в сочетании с мясными пельменями, придает бодрость и отличное настроение.

После еды они надели соломенные шляпы и отправились пропалывать небольшой огород. Жуань Шэнли сидел в глубоком кресле под деревом и наблюдал за происходящим с чашкой чая. Жуань Си, сидя на корточках рядом с клубникой, шелестел листьями и подбирал четыре-пять ягод, затем шел мыть их в баке с водой во дворе и съедал две.

Цинь Цзун зачерпнул воды чтобы умыться. Только выглянуло солнце, и затылок начало напекать.

— Вот две, — Жуань Си отправил в рот клубнику. — Она такая сладкая, когда спелая.

— Этот тонкий аромат, — Цинь Цзун едва щелкнул языком. — Что будем делать днем?

— Ловить рыбу, — произнес Жуань Си. — Подумываю написать новую историю... просто нет вдохновения. Может рыбалка даст мне толчок.

— Сегодня пятнадцатое число. Пролую отредактированную рукопись нужно отправить.

— Похоже, без коленопреклонения не обойтись, — Жуань Си встал под яблоней и потянулся. — Всегда чувствую себя плохо после редактирования. Большие изменения — та еще головная боль, чем меньше меняю, тем легче. Если в этот раз не пойдет, дальше останется только идти таскать кирпичи.

— Не переживай, — Цинь Цзун сорвал сливы, висевшее в стороне, и медленно вымыл. — Вчера по пути я видел несколько семей, не успевших позаботиться о дворе. Через несколько дней схожу и возьмусь за небольшую работенку, — он бросил сливы парню. — Заработаю денег, чтобы купить конфет брату Жуань-Жуаню.

— Я так тронут, — Жуань Си почувствовал, как сладкий сок стекает с надкусанного плода. — Не перетрудишься, оставляй немного энергии, чтобы дойти до дома.

— Зачем экономить силы? — Цинь Цзун грелся на солнышке, лениво болтая. — Экономить силы.

— Цинь Цзун, — Жуань Си наклонился и поднес к его губам воду, — я тебя убью!

— Черт, — Цинь Цзун увернулся. — Не убивай, вода согрелась на солнце, она же горячая!

Во второй половине дня они вдвоем отправились с удочками к большому рыбному пруду на востоке, однако Жуань Шэнли, попивающий чай из чайника, выгнал их.

— Я там рыбачу! — Старик бросился к ним. — Идите играйте на другом.

В конце концов, им пришлось пойти на маленький рыбный пруд за домом. Небольшой пруд и прудик на заднем дворе соединены узким водяным каналом с запада, заросшим камышом, в неглубоких ямках обитает лишь плотва тоньше мизинца. Вокруг пышно растут фруктовые деревья, пляж позади зарос полевыми цветами, а в водной глади отражается розовато-голубое небо. Солнечный свет сквозь ветви и листву падает на волосы и плечи.

Жуань Си поставил маленький складной стул, надел шляпу, прицепил наживку к крючку и бросил, принимая удобную позу. Сегодня он надел темно-черную серьгу, маленькую-маленькую, сливающуюся с его черными волосами.

— Разве нельзя принести из большого пруда в маленький семена лотоса? — Спросил Цинь Цзун.

— Не знаю, но бабушка каждый год делает цзунцзы, — Жуань Си вытянул ноги, слегка опустил полы шляпы и прикрыл глаза, намереваясь вздремнуть. — У других семей цзунцзы, а у нас — липкие Цзунцзы.

(Жуань Си говорит либо о том, что у бабушки получаются очень липкие цзунцзы, которые делаются из клейкого риса и листьев лотоса, либо намек на ласковое имя Цинь Цзуня, Сяо Цзунцзы. Контекста нет, поэтому каждый сам для себя решит.)

Цинь Цзун пошел обратно по заросшему травой пляжу, огибая до маленькой речушки. Будучи детьми, они вдвоем часто играли здесь в грязи. В беспорядке лежали ряды камней. Цинь Цзун похоронил птицу, которая, к несчастью, выпала из гнезда и умерла от голода. Он долго стоял у берега, глядя на дощатые мостики через реку и недавно вырытые ямы для деревьев на другом берегу.

Множество раз Цинь Цзун чувствовал, что его место здесь. Фрагменты теплых воспоминаний тоже остались здесь, но в каждом из них были следы Жуань Си. Он часто чувствовал, как дышит с трудом, но...

Видя Жуань Си, он понимал, в каком направлении двигаться.

Он позволял себе вольность.

Вернувшись, Цинь Цзун обнаружил спящего Жуань Си, его удочка каталась по земле, а буй яростно трясся в воде, но юноша вовсе этого не замечал. Он смотал удочку и, к своему удивлению, вытащил толстого карпа. Рыболовная сеть была прижата камнем, Цинь Цзун

развязал ее и погрузил рыбу в воду. Он сидел у маленького стульчика, слегка приподняв края соломенной шляпы.

Жуань Си крепко спал, слегка вспотев. Мягкие волосы делали его образ теплым и пушистым, а серьги — тихим и слегка высокомерным.

— Вставай, — Цинь Цзун наклонился ближе. — Рыба... Я тебя поцелую.

Щеки Жуань Си покраснелись от жары, кожа со здоровым румянцем выглядела гладкой. Пряди на лбу слегка взмокли от пота и неаккуратно лежали, открывая чистый лоб.

Цинь Цзун подождал три секунды, а затем вытянул шею и без колебаний поцеловал его в лоб.

Теплый непрямой свет падал из тени деревьев. Он прикрыл глаза и прижался ко лбу Жуань Си, чувствуя дыхание совсем рядом. Он ясно помнил каждую черточку этого лица в глубине души, даже частота дыхания въелась в подкорку подсознания. Клетка сковывала сердце, желающее вырваться на свободу, но прутья сдерживали бешено колотящееся сердце. Иногда глядя на Жуань Си с балкона, Цинь Цзун чувствовал, что он так близко, но так далеко. Они могли поговорить о чем угодно, но нельзя увериться наверняка, что эти отношения перерастут в нечто большее.

Пол.

Явно не должен быть такой проблемой.

Когда уже почти стемнело, Жуань Си проснулся. Он дремал нервно, боясь перевернуться и упасть на землю. Во сне ему хотелось поговорить с Цинь Цзуном обо всем, но он вдруг одернул себя. Сняв шляпу, скрывающую лицо, парень сел прямо, прищурился и заметил Цинь Цзуня, натягивающего штанины и стоящего в небольшом пруду, чтобы выловить мелкую рыбешку.

— Так наивно, — прошептал Жуань Си хриплым голосом. — Как долго ты играешь один?

— Два часа, — не поднимая глаз, сказал Цинь Цзун. — Ты не боялся упасть на землю?

— Боялся, мне было так страшно во сне, — Жуань Си размял плечи. — Слишком неудобно, я мог перевернуться и упасть в воду.

Он вновь встал и взглянул на небольшую чашку с водой в руках Цинь Цзуня.

— Я поймал несколько штук... Почему я снова выловил это?

Небольшого размера речная мидия послушно лежала на дне чашки, ее чистая раковина окрашена в темный цвет.

— Смотри, — Цинь Цзун поднял чашу и показал ему. — Судьба, от нее не убежать.

— Что ты думаешь обо мне? — Его волосы слегка завивались, он схватил эти непослушные пряди рукой и выпрямил. — Растить в одиночку так печально, давай вместе.

— Ах, тогда отбери.

Жуань Си смотрел на него, а тот в ответ. С несчастным видом Жуань Си пригладил волосы, чем вызвал улыбку у собеседника.

— Ты сможешь забрать ее?

— Будто я должен умолять тебя — Жуань Си закатал штанины, снял обувь и ступил в пруд. — Сделаю все сам, бессовестный брат.

Цинь Цзуня целиком обрызгали водой, промочив до нитки.

— Черт, — Цинь Цзун поднял ногу и направил в его сторону поток воды. — Рыбу выбросило в разные стороны!

— Проси о пощаде, — Жуань Си не увернулся, весь мокрый он глубоко вздохнул и произнес. — Я не зря ношу титул «Маленький принц-рыболов».

— «Маленький принц-рыболов». Очередной, черт возьми, кальциевый (нелепый) псевдоним.

— Недостаток кальция лучше, чем недостаток ума, — Жуань Си плеснул в него водой. — Давай, покажем друг другу, на что способны!

— Ладно, — ответил Цинь Цзун. — Сильный внешне, мягкий внутри!

Вода в пруду разлеталась во все стороны, Цинь Цзун прикрывал рукой чашу, чтобы не потерять маленькую речную мидию, полностью мокрый. Жуань Си в конце концов нащупал под камнем другую мидию побольше и бросил в чашу.

— Будешь уезжать, не забудь взять с собой бутылку воды из пруда, — футболка на Жуань Си была наполовину мокрой. — Нельзя наливать чистую воду.

— Разве не по одной на человека? — Цинь Цзун вышел на берег и взял в руки пару обуви. —

Твоему сыну это не нужно?

— Я же говорил, будем растить вместе, конечно, их нельзя разлучать, — Жуань Си нес свою обувь, ступая босыми ногами по травянистому берегу. Пройдя два шага, он вскрикнул и подпрыгнул. — Колючка!

— Надень... блять! — Цинь Цзун ощутил тяжесть на спине и поспешно схватил одной рукой ногу Жуань Си. — Предупреждай, прежде чем запрыгивать!

— Пипи, поехали! — Крикнув, Жуань Си взял чашу с водой и махнул рукой. — В сторону дома!

— Молодой человек по имени Цинь Цзун устал до смерти, — он подбросил Жуань Си на спине. — Глубокой тронутый братской любовью, он заботился о товарище Жуань-Жуане с ограниченными умственными способностями неизменно в течение десяти лет. Быть давним последователем Жуань-Жуаня нелегко, необходимо не только уметь нахваливать его, но и иметь хорошую физическую форму, я сам чуть ли не плачу от умиления.

— Почему на твоих глазах всегда слезы? — Жуань Си улыбнулся. — Потому что ты плакса.

— Я делаю это невероятно круто. Можешь держаться крепче? Если упадешь на землю, я не возьму на себя никакой ответственности.

— Я задушу тебя до смерти, — Жуань Си склонился к его лицу, а затем вновь отвернулся. — Цзун-Цзун... а чем от тебя пахнет?

— Не от меня, а от нас, рыбный запах.

Пройдя некоторое расстояние, они приблизились к качелям во дворе и вдруг одновременно не выдержали и воскликнули:

— Как же воняет!

И вновь расхохотались.

Жуань Шэнли, кормивший голубей, взглянул на них и начал громкую тираду:

— Жуань Си! Разве у тебя не длинные ноги? Сколько тебе лет, зачем заставляешь своего младшего таскать себя?!

— Цинь Цзун сам предлагает носить меня на спине, — невинно сказал Жуань Си. — Он так любезно предлагает, что я не могу отказать.

Цинь Цзун: ...

— Где твоя совесть? — Цинь Цзун повалил его на землю. — Катись отсюда!

— Блин, блин! — Жуань Си запрыгал босиком. — Как же больно! — Затем он поймал ритм и начал петь. — Три, три! Эти дьявольские шаги...

(Строчка из песни «□□□□□» (My skate shoes) □□□□□ (Josephine Pang, Mai Lang))

— Псих! — Цинь Цзун не мог сдержать улыбку. — Пошли уже мыться.

Запах тины из рыбного пруда был невероятно сильным. Они просидели в горячей воде целый час, пока голова не начала кружиться от пара, и только тогда выбрались. Быстро съев по две миски риса, они рухнули на кровать.

— Тогда, — Цинь Цзун, уткнувшись головой в подушку, спросил, — ты что-то чувствовал?

— Ха, — ответил Жуань Си, тоже уткнувшись в подушку. — Я же спал, ни о каких ощущениях не может быть и речи.

— Должно быть, тебя укусили комары, — Цинь Цзун кивнул. — Завтра тоже пойдем кормить их?

— Слишком большая потеря крови... Ах! — Обессиленный Жуань Си махнул рукой.

— Такой громкий, — Цинь Цзун убрал руку.

— Что ты делаешь? Убей меня, если хочешь, но завтра я не пойду, слишком много комаров.

— Тогда я завтра же возьмусь за работу, — сказал Цинь Цзун. — Сиди дома и веди себя послушно.

— Ты с кем разговариваешь? — Жуань Си подпер голову рукой. — А ты оказывается тот еще умелец, Цинь Цзун. Ты целыми днями только и делаешь, что треплешь языком.

— Ваше Величество учит мудростям, — ответил Цинь Цзун. — Это называется: хороший учитель порождает достойного ученика.

— Хорошо, ученик, — Жуань Си перевернулся на другой бок. — Подойди и сделай массаж учителю.

— Молодой человек по имени Цинь Цзун много работал и не жаловался, — Цинь Цзун приподнялся, навис над ним и, окинув взглядом человека под собой, беспомощно пробормотал.
— Кто делает массаж боком? Как я должен оседлать тебя?

— Оседлать? — Жуань Си резко принял положение сидя. — Куда ты собираешься ехать?

Цинь Цзун: ...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14917/1326721>